

Омельяненко Мария Евгеньевна,
старший преподаватель,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Omelyanenko Maria Evgenyevna,
senior teacher,
Vladivostok State University of Economics and Service
mariyaomelyanenko@yandex.ru

**УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
ПО НОРМАМ НОВГОРОДСКОЙ
И ПСКОВСКОЙ СУДНЫХ ГРАМОТ**

**PARTICIPATION OF THE POPULATION IN THE ADMINISTRATION
OF JUSTICE ACCORDING TO THE NORMS OF NOVGOROD
AND PSKOV JUDICIAL CERTIFICATES**

Статья посвящена исследованию норм Новгородской и Псковской судных грамот, регулирующих участие населения в отправлении правосудия. В статье изложены формы участия населения в отправлении правосудия.

Данное исследование проведено с использованием общеметодологических принципов познания, таких как: объективность, системность, диалектическая противоречивость. При анализе текстов Новгородской и Псковской судных грамот использовался методов герменевтики и формальной логики.

The article is devoted to the study of the norms of Novgorod and Pskov court letters regulating the participation of the population in the administration of justice. The article describes the forms of public participation in the administration of justice.

This study was conducted using General methodological principles of cognition, such as objectivity, consistency, dialectical inconsistency. In the analysis of texts of Novgorod and Pskov ship charters the methods of hermeneutics and formal logic were used.

Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота, вече, население, бояре, житьи, подвойские, софьяны, биричи, известники, пристав.

Novgorod judicial Charter, the Pskov judicial Charter, the Council, the population, the nobles, Giti, podvoiskii, Morocco, berichi, izvestnyi, bailiff.

История Новгорода и Пскова в сравнении с историей других городов Древней Руси более полно отражается в летописных источниках и археологических исследованиях, так как Новгород и Псков не испытали татаро-монгольского нашествия.

По аналогии с некоторыми регионами средневековой Западной Европы (Генуя, Венеция) в Новгороде и Пскове сложился своеобразный республиканский (феодальный) строй¹, отличный от остальных русских княжеств в период феодальной раздробленности Руси. Этому способствовало ряд причин:

1. Новгород, согласно М. Х. Алешковскому, возник в результате слияния боярских поселков (патронимий²) обширных территорий Приильменя и был полностью «обояренным» аристократическим городом³, с сильным положением вече в управлении делами Новгорода. Первоначально Псков входил в состав Новгородской земли. Когда Псков стал крупным торговым и ремесленным центром он вышел из состава Новгорода, заключив в 1348 г. Болотовский договор. У Новгорода в этот период было тяжелое внешнеполитическое положение, обусловленное попытками шведов⁴ захватить новгородские земли. Это не позволило Новгороду противодействовать стремлению Пскова выйти из подчинения. В результате Псков стал самостоятельной феодальной республикой. Единственной сферой, в которой он оставался зависимым от Новгорода, были церковные вопросы – Псков по-прежнему подчинялся новгородскому архиепископу.

2. Отдаленность расположения Новгорода и Пскова от центра способствовала укреплению их независимости от Киевского князя.

3. Близость внешнего противника – Литовского княжества и Ливонского ордена вызывала необходимость в усилении местной административной власти.

4. Расположение Новгородской⁵ и Псковской⁶ республик на севере и северо-западе государств, низкая плодородность земли и, как следствие, невозможность развития земледелия по примеру большинства русских княжеств, содействовали развитию ремесленничества и торговли.

---

¹ Рыбаков Б. А. Мир истории («Начальные века русской истории») [Электронный ресурс]. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 352 с. – URL : <https://www.twirpx.com/file/1273152> (дата обращения: 10.10.2018).

² Патронимия (греч. *Patronymía* – наименование по отцу, *patér* – отец, *ónyma* - имя) - форма общественного устройства, свойственная патриархально-родовому строю. Представляет собой группу семей, образованных в результате разрастания и сегментации одной патриархальной семейной общины, сохраняющих в той или иной форме хозяйственное, общественное и идеологическое единство и носящих общее, образованное от главы разделившейся семьи, наименование (Косвен М. О. Семейная община и патронимия. – М., 1963. – С. 98).

³ Алешковский М.Х. Социальные условия формирования территории Новгорода в IX–XV вв. // Советская археология. – 1974. – № 3. – С. 100–111.

⁴ Памятники истории Великого Новгорода / под ред. С. В. Бахрушина, Н. Н. Ключкова. – М., 1909. – С. 9–10.

⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории: сочинения : в 9 т. Т. 1. Лекция XXIII [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/kllec23.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

⁶ Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики. – М. : Наука, 1969. – 136 с.

5. Близость к большому торговому пути «из варяг в греки» и к главным речным бассейнам Киевского государства – Волге, Днепру и Западной Двине способствовали быстрому экономическому развитию и вхождению в Ганзейский торговый союз (1391–1494 гг.)⁷, что оказало влияние на активное развитие общественных отношений, прежде всего в сфере торговли, и требовало их законодательного урегулирования.

Норм Русской правды уже было недостаточно, чтобы урегулировать усложнившиеся общественные отношения, что повлекло принятие Новгородской и Псковской судной грамот, содержание которых в большей степени соответствовало общественным потребностям.

Новгородская и Псковская судные грамоты – крупнейшие памятники права эпохи феодальной раздробленности Руси⁸, в которые вошли положения княжеских уставов и грамот, принятых в XV в., устоявшиеся положения из судебной практики и договоров со славянскими княжествами и иностранными государствами.

В указанных судных грамотах нашли свое отражение особенности организации власти Новгорода и Пскова, в том числе и судебной, имеющей свои отличия, детерминированные перечисленными выше и рядом других причин.

Организация власти в Новгороде и Пскове была дуалистичной. Часть власти принадлежала представительному органу – вече, а часть призывной власти – князю. Новгородское и Псковское судоустройство основывалось на представительстве во всех органах судебной власти населения. Например, княжеский наместник рассматривал возникающие среди населения споры совместно с посадником – представителем населения (ст. 2 Новгородской судной грамоты). Кроме того, при рассмотрении дел судом посадника, княжеского наместника или тысяцкого (ст. 5 Новгородской судной грамоты) принимали участие представители Новгорода – два боярина и два житых⁹ от каждой стороны города. Участие населения при отправлении правосудия указанными лицами подтверждается Никоновской летописью: «...Посаднику и тысяцкому судите свои суды, по русскому обычаю, по целованию, а на суд пошлите по два боярина и по два мужа житейска от каждой стороны¹⁰».

---

⁷ Лагунин И. И. Изборск и Ганза. Нибуров мир. 1391 г. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 33–39.

⁸ Псковская судная грамота // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 7 (11). – С. 270–281.

⁹ Один из общественных классов в Великом Новгороде, стоявший между боярством и средним купечеством.

¹⁰ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссии. Том девятый. VIII Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью [Электронный ресурс]. – СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1862. – URL : <https://www.runivers.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

Подобный институт, по мнению А. Куницына, существовал и у германских племен, там указанные лица назывались ротниками, они привлекались тогда, когда против обвиняемого не доставало улик, и он не мог доказать свою невиновность, в таком случае спор передавался на разрешение ротников¹¹. Подобные институты встречаются у древних англосаксов, датчан, шведов и норвежцев. По законам этих народов истец назначал шесть человек присяжных, и столько же назначал ответчик¹².

Псковское судоустройство также основано на двойственной организации всякого суда, т. е. всякий суд состоял из княжеских и общинно-вечевых органов, а именно центральное судилище – «господа» – состоит из князя, посадника и сотских – представителей общин¹³.

Дискуссионным является вопрос о том, насколько вече отражало интересы всего населения Новгорода. По мнению В. Л. Янина вся территория Новгорода состояла исключительно из боярских усадеб¹⁴, владельцы которых и осуществляли политическую и судебную власть в городе¹⁵. Соответственно Новгородское вече, «объединяло лишь крупнейших феодалов и было не народным собранием, а собранием класса, стоящего у власти»¹⁶, число участников которого составляло первоначально 300 человек (по 100 человек от каждого конца), а с образованием 2-х новых концов возросло до 500¹⁷. Свою гипотезу В. Л. Янин обосновывает результатами археологических раскопок, в соответствии с которыми место собрания горожан (Ярославово дворище) было относительно небольшим, на нем могли одновременно собраться не более 300-500 человек, что соответствовало численности бояр, владевших городскими усадьбами. Аналогичной позиции придерживается и А. М. Купрач, заявляя, что «вече предстает на первый взгляд весьма демократическим институтом, который решает наиболее важные государственные вопросы и даже походит на «народовластие». Но первое впечатление обманчиво. Социальная неоднородность древнерусского общества, породила аристократический го-

---

¹¹ Честные люди, которые присягали на невиновность одной из сторон.

¹² Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб., 1843. – С. 23.

¹³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Киев ; СПб., 1900. – С. 708–709.

¹⁴ Янин В. Л. Таинственный XIV век // Знание – сила. – 1969. – № 7. – С. 14.

¹⁵ Янин В. Л. Основные исторические итоги археологического изучения Новгорода // Новгородские археологические чтения : материалы науч. конф., посвященной 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения А.В. Арциховского. (Великий Новгород, 28 сент. – 2 окт. 1992 г.) / под ред. В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова. – Великий Новгород, 1994. – С. 9–27.

¹⁶ Янин В. Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 44, 50–51.

¹⁷ Янин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. – Л., 1982. – Вып. 1 (11). – С. 94.

сударственный строй. ... уже начиная с XII в. знать, фактически подчинила своей воле вечевые собрания¹⁸. Академик Б. Д. Греков также оценивал вече как «орган непосредственной демократии, деятельность которого направлялась аристократическими кругами¹⁹. Подобной позиции придерживался также С. В. Юшков, подчеркивавший, что вече было органом власти «феодалных групп, а не широкой городской демократии»²⁰.

Позже указанная гипотеза подверглась сомнению В. Ф. Андреевым, который основываясь на летописях и иных свидетельствах, предположил что княжеский – «Ярославов» – двор располагался не к западу, как ошибочно полагал В. Л. Янин, а к югу и юго-востоку от Никольского собора²¹ и на его обширной территории могли поместиться несколько тысяч человек, что соответствует количеству участников Новгородского вече, определенному А. В. Майоровым²².

Участие свободных горожан разного статуса на вече подтверждается и летописными источниками, например в статье Устюжского летописного свода под 1477–1478 г. повествуется о «брани» на вече между боярами и чернью, причем представители черни выступали на вече, и их речи зафиксированы²³.

Псковское вече несколько отличалось от Новгородского. В Псковской Республике отсутствовали крупные боярские землевладельцы, которые смогли бы сосредоточить в своих руках власть, в связи с чем, вече в Пскове в значительно большей степени, чем в Новгороде, учитывало интересы городской общины²⁴. Благодаря меньшей по сравнению с Новгородом территории, владения бояр не достигли в Пскове таких размеров, как в Новгороде, поэтому отсутствует столь значимая разница в социальном расслоении населения: низшие классы не находились в такой зависимости от высших, боярский класс не был таким замкнутым как в Новгороде и не сосредоточивал в своих руках всю полноту власти.

---

¹⁸ Купрач А. М. Вече – древняя и средневековая форма выборов и прямой демократии на Руси // Народный календарь. – 2012. – № 37. – С. 7–9.

¹⁹ Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1949. – С. 364.

²⁰ Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. – М.; Л., 1939 – С. 196, 216.

²¹ Андреев В. Ф. Княжеский двор в древнем Новгороде // Новгородский исторический сборник. – Л., 1984. – Вып. 2 (12). – С. 119.

²² Майоров А. В. О составе участников древнерусского веча (по материалам Новгорода и других регионов Древней Руси) // Петербургские чтения – 96: материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». – СПб., 1996. – С. 326–329.

²³ Полное собрание русских летописей. – Л., 1982. Т. XXXVII. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. – С. 94.

²⁴ Проценко Ю. Л. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.) : лекции [Электронный ресурс]. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2001. – 60 с. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38668> (дата обращения: 10.10.2018).

Исходя из вышеизложенного представляется, что, несмотря на дискуссионность некоторых вопросов, в том числе и представительства классов и сословий на вечевом собрании населения в Новгородской и Псковской республиках, вечевое (общественное) начало значительно преобладало над властью княжеской. Данный вывод основан на том, что в компетенцию вече входило принятие новых законов, приглашение князя или его изгнание, избрание и суд главных городских сановников, решение вопрос о войне и мире, вынесение решения о назначении наказания в виде смертной казни за совершенное преступление и т. п.²⁵, таким образом, население обладало решающими полномочиями, в том числе и при отправлении правосудия.

Помимо сказанного население Новгорода и Пскова привлекалось для исполнения некоторых вспомогательных функций при отправлении правосудия, при этом указанные лица находились в подчинении вече, а не князя.

В ходе судебного разбирательства обеспечением правопорядка и ограничением доступа посторонних лиц к участию в процессе занимались придверники, функции которых сопоставимы с мечником – держателем меча, как символа правосудия, упоминаемого в Русской правде. Указанные лица назначались по одному от князя и Псковского вече (ст. 59 Псковской судной грамоты), таким образом, представитель от народа наравне с княжеским должностным лицом обеспечивал правопорядок в суде.

В ст. 23 Новгородской судной грамоты и ст. 49, 64, 81 Псковской судной грамоты упоминается такой участник судопроизводства как подвойский. Он занимался исполнением различного рода поручений по извещению участников процесса о готовящемся судебном разбирательстве. Подвойский не являлся должностным лицом князя, а подчинялся вече. Этот факт подтверждается тем, что за свою работу он получал жалование от Великого Новгорода, данный вывод можно сделать исходя из сведений, содержащихся в Новгородской грамоте²⁶.

В волостях функции аналогичные подвойскому исполнял позовник. Данное лицо не упоминается в Новгородской судной грамоте, но свидетельств его существования и полномочия содержатся в Коростынском договоре Великого Новгорода с Великим Князем Иваном Васильевичем о мире²⁷. Тем

---

²⁵ Ключевский В. О. Курс русской истории: сочинения в 9 т. Т. 1. Лекция XXIII [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/kllec23.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

²⁶ Грамота от имени Новгородских подвойских Степана Ильина и Степана Григорьева – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Акты Древней России, собранные Археографической Экспедицией под руководством П. М. Строева [Электронный ресурс]. – С. 62. – URL : <https://www.runivers.ru/bookreader/book9536/#page/62/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2018).

²⁷ Коростынский договор Великого Новгорода с Великим Князем Иваном Васильевичем о мире [Электронный ресурс]. – URL : https://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147505 (дата обращения: 10.10.2018).

самым подвойский и позовник исполняли функции судебного пристава по извещению и доставлению участников процесса на место судебного разбирательства²⁸.

Новгородская судная грамота содержит упоминание о софьянах (ст. 23 Новгородской судной грамоты), являвшихся судебными исполнителями, действующими в рамках полномочий церковного (владычно-го) суда²⁹.

Помимо указанных лиц в ст. 23 Новгородской судной грамоты содержатся сведения об известнике и бириче. Исходя из названия первого можно предположить, что указанное лицо являлось доносчиком по совершенным преступлениям, схожим с ябетником, упоминаемом в Русской правде. Определить функции бирича нам помогают сохранившиеся до наших дней берестяные грамоты и летописи, согласно которых на бирича возлагалась обязанность по объявлению разного рода указов³⁰, можно предположить, что они также занимались публичным объявлением судебных решений.

Подвойские, софьяны, биричи и известники за свою деятельность получали вознаграждение от участников процесса в размере 4 гравен на 100 верст.

Положениями ст. 64–66 Псковской судной грамоты предусматривалось участие пристава при производстве расследования по делу. Исполнять указанные функции могли как княжеские люди, так и псковичи, но анализируя норму ст. 66 можно сделать вывод, что в случае изъятия коня или иных ценных вещей, указанные действия могли совершаться только представителями князя. Это свидетельствует о некотором ограничении власти народа.

Особенностью действия норм, установленных в Новгородской и Псковской судных грамотах является их применение наряду с положениями Русской правды. Исходя из анализа можно установить, что Новгородская

---

²⁸ Беляев И. Д. История русского законодательства [Электронный ресурс] : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. / МВД России. – С.-Петербург. ун-т. – СПб. : Лань, 1999. – 639 с. – URL : <http://window.edu.ru/resource/453/42453/files/p1.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

²⁹ Кузьмина О. В. Церковь и политическая борьба в Новгороде XIV–XV вв. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. – Великий Новгород, 2007. – URL : <https://www.istmira.ru/istsrvk/cerkov-i-politicheskaya-borba-v-novgorode-xiv-xv-v/> (дата обращения: 10.10.2018).

³⁰ Памяти биричам об объявлении на публичных местах разных указов – Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. Официальные документы XV, XVI, XVII веков, а также некоторые Новгородские записи конца XIV века впервые подготовлены Археографической комиссией к публикации в 1838 году [Электронный ресурс]. – С. 391. – URL : <https://www.runivers.ru/bookreader/book9543/#page/391/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2018).

и Псковская судные грамоты, повторюсь, в полной мере не содержат сведений о должностных лицах наделенными властными полномочиями, в том числе и при урегулировании возникающих среди населения споров, а имеют лишь частичное упоминание. Это обусловлено регламентацией положения указанных лиц нормами Русской правды, а Новгородская и Псковская судные грамоты лишь восполняют имеющиеся пробелы и дополняют с учетом особенностей государственного устройства Новгорода и Пскова.

Таким образом, должностные лица действовали наряду с обычными гражданами, наделенными некоторыми властными полномочиями. В том случае, когда должностное лицо в силу определенных обстоятельств не выполняло своих должностных обязанностей³¹, то закон предусматривал право стороны обратиться за помощью к незаинтересованным в исходе дела сторонним лицам (ст. 49 Псковской судной грамоты).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что привлечение населения к участию в отправлении правосудия в Новгороде и Пскове носило более распространенный характер в сравнении с другими княжествами Древней Руси. Этот факт обусловлен особым государственным строем и организацией власти в Новгородской и Псковской республиках, где главенствующее положение было отдано вече.

Новгородская и Псковская судные грамоты предусматривает несколько форм участия населения в отправлении правосудия:

1. Непосредственное участие населения в принятии решения по урегулированию возникшего спора, к которым относят вечевой суд и суд посадника, а также привлечение населения в качестве докладчиков при пересмотре судебного решения в высшей инстанции.

2. Наделение жителей Новгорода и Пскова властными полномочиями, носящими вспомогательный характер при разрешении спора и исполнении судебного решения (подвойские, софьяны, биричи, известники и приставы).

Библиографический список

1. Алешковский М. Х. Социальные условия формирования территории Новгорода в IX–XV вв. // Советская археология. – 1974. – № 3. – С. 100–111.

2. Андреев В. Ф. Княжеский двор в древнем Новгороде // Новгородский исторический сборник. – Л., 1984. – Вып. 2 (12). – С. 119.

3. Беляев И. Д. История русского законодательства [Электронный ресурс] : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. / МВД России. – С.-Петербург. ун-т. – СПб. : Лань, 1999. – 639 с. – URL :

---

³¹ Осина Ю. Ю. Зарождение и развитие института судебных приставов в Древнерусском и Московском государстве // Юридическая мысль. – 2010. – № 6 (62). – С. 10–18.

<http://window.edu.ru/resource/453/42453/files/p1.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Киев ; СПб., 1900. – С. 708–709.

5. Грамота от имени Новгородских подвойских Степана Ильина и Степана Григорьева – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Акты Древней России, собранные Археографической Экспедицией под руководством П. М. Строева [Электронный ресурс]. – С. 62. – URL : <https://www.runivers.ru/bookreader/book9536/#page/62/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2018).

6. Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1949. – С. 364.

7. Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики – М. : Наука, 1969. – 136 с.

8. Ключевский В. О. Курс русской истории: сочинения [Электронный ресурс] : в 9 т. – Т. 1. Лекция XXIII. – URL : <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/kllec23.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

9. Коростынский договор Великого Новгорода с Великим Князем Иваном Васильевичем о мире [Электронный ресурс]. – URL : https://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147505 (дата обращения: 10.10.2018).

10. Кузьмина О. В. Церковь и политическая борьба в Новгороде XIV–XV вв. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. – Великий Новгород, 2007. – URL : <https://www.istmira.ru/istsrvk/cerkov-i-politicheskaya-borba-v-novgorode-xiv-xv-v/> (дата обращения: 10.10.2018).

11. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб., 1843. – С. 23.

12. Купрач А. М. Вече – древняя и средневековая форма выборов и прямой демократии на Руси // Народный календарь. – 2012. – № 37. – С. 7–9.

13. Лагунин И. И. Изборск и Ганза. Нибуров мир. 1391 г. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2. – С. 33–39.

14. Майоров А. В. О составе участников древнерусского веча (по материалам Новгорода и других регионов Древней Руси) // Петербургские чтения – 96 : материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003». – СПб., 1996. – С. 326–329.

15. Осина Ю. Ю. Зарождение и развитие института судебных приставов в Древнерусском и Московском государстве // Юридическая мысль. – 2010. – № 6 (62). – С. 10–18.

16. Памяти биричам об объявлении на публичных местах разных указов – Акты юридические или собрание форм старинного делопроизвод-

ства. Официальные документы XV, XVI, XVII веков, а также некоторые Новгородские записи конца XIV века впервые подготовлены Археографической комиссией к публикации в 1838 году [Электронный ресурс]. – С. 391. – URL : <https://www.runivers.ru/bookreader/book9543/#page/391/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2018).

17. Памятники истории Великого Новгорода / под ред. С. В. Бахрушина, Н. Н. Ключкова. – М., 1909. – С. 9–10.

18. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии. Том девятый. VIII Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью [Электронный ресурс]. – СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1862. – URL : <https://www.runivers.ru/>.

19. Полное собрание русских летописей. – Л., 1982. Т. XXXVII. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. – С. 94.

20. Проценко Ю. Л. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.) [Электронный ресурс] : лекции. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. – 60 с. – URL : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38668> (дата обращения: 10.10.2018).

21. Псковская судная грамота // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 7 (11). – С. 270–281.

22. Рыбаков Б. А. Мир истории («Начальные века русской истории») [Электронный ресурс]. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 352 с. – URL : <https://www.twirpx.com/file/1273152>.

23. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. – М. ; Л., 1939 – С. 196, 216.

24. Янин В. Л. Основные исторические итоги археологического изучения Новгорода // Новгородские археологические чтения : материалы науч. конф., посвященной 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения А. В. Арциховского. (Великий Новгород, 28 сент. – 2 окт. 1992 г.) / под ред. В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова. – Великий Новгород, 1994. – С. 9–27.

25. Янин В. Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики // История СССР. – 1970. – № 1. – С. 44, 50–51.

26. Янин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // Новгородский исторический сборник. – Л., 1982. – Вып. 1 (11). – С. 94.

27. Янин В. Л. Таинственный XIV век // Знание – сила. – 1969. – № 7. – С. 14.